

Глава 12

Когда Инь Минчжэн, получив известие, поспешил к месту происшествия, его встретила плотная толпа. Одетые в поношенное тряпье гражданские обступили какого-то оборванца и наперебой что-то доказывали. Улица превратилась в гудящий растревоженный улей, но генерал с первого же взгляда выхватил из этого хаоса фигуру юноши.

Ши Цин прятался за спиной одного из молодых бойцов своего отряда. Он уже не рыдал, но кончик его носа и веки покраснели, а плечи время от времени вздрагивали от прерывистых всхлипов. Красивые серебристые глаза растерянно поглядывали по сторонам, и в их глубине всё ещё плескались испуг и робость.

В этот миг Инь Минчжэну показалось, будто его сердце больно сжали калёными щипцами.

Он решительно шагнул в круг, и лицо его было холодным, как лёд.

— Что здесь происходит? — негромко спросил он.

Голос командира не был громким, но от него исходила такая мощная аура, что люди невольно умолкали. Шумная площадь мгновенно погрузилась в тишину.

Вперёд выступил боец, всё это время прикрывавший юношу. Не решаясь поднять взгляд на командира, он осторожно доложил:

— Ши Цин просто гулял, когда этот человек вцепился в него и не отпускал. Он кричал на всю улицу, будто молодой господин забрал товар и не заплатил. Вот и поднялся переполох.

Лицо генерала оставалось бесстрастным. Он лишь скользнул взглядом по неопрятному мужчине и, заметив, как тот воровато отвёл глаза и испуганно склонил голову, сразу всё понял.

Чжао Мяомяо, которую в начале потасовки оттеснили в сторону, не собиралась сдаваться. Она грациозно приблизилась и сочувственно произнесла:

— Когда я подошла, этот бедняга умолял Ши Цина пощадить его. Я лишь хотела во всём разобраться, но никак не ожидала, что Ши Цин окажется настолько пугливым... Бедный мальчик, он так перепугался, что даже расплакался. Брат Минчжэн, раз уж ты здесь, утешь его скорее. Он плачет уже минут двадцать, сердце кровью обливается, глядя на него.

Слова девушки звучали мягко и благородно, но скрытый в них яд был очевиден.

Она надеялась, что подобное капризное поведение вызовет у Инь Минчжэна лишь

брезгливость. Но тому было не до неё.

Услышав, что юноша плакал целых двадцать минут, он сначала замер, а затем его захлестнула волна острой жалости. Мужчина быстро подошёл к нему, осторожно вытянул из-за спины подчинённого и привлёк к себе. Он нежно погладил Ши Цина по мягким волосам, глядя в его покрасневшие глаза, и почувствовал, как в душе шевельнулось сложное чувство вины.

Тот мог бы и сейчас оставаться на своём флагмане, окружённый роскошью и вниманием, где любое его желание исполнялось бы мгновенно. Но он по своей наивности позволил генералу заманить себя на эту базу. Лишился прежнего статуса, а теперь ещё и вынужден терпеть издевательства какого-то случайного проходимца.

От этих мыслей голос мужчины стал совсем тихим, словно он боялся ненароком напугать юношу ещё сильнее:

— Ши Цин, ты сильно испугался?

Боец, охранявший юношу, облегчённо выдохнул. Он всерьёз опасался, что босс может проявить строгость и к «своему».

Стоявшая рядом Чжао Мяомя едва не лишилась дара речи от возмущения.

«Инь Минчжэн, ты что, ослеп?! Или совсем оглох?!»

Где это видано, чтобы парень его лет начинал рыдать на двадцать минут из-за пары грубых слов? Ши Цин выглядел юным, но ему явно было не меньше шестнадцати-семнадцати лет.

«Неужели он этого не видит?!»

В этот момент девушка всерьёз усомнилась, что правильно выбрала тактику соблазнения. Раньше она тоже пыталась играть на жалости, но не смела перегибать палку, стараясь казаться рассудительной. Но на генерала это не производило никакого впечатления.

Оказалось, он просто предпочитал совсем другой тип. Ему нравились плаксивые и капризные?

Но Инь Минчжэн вовсе не считал своего спутника капризным. Напротив, он был уверен: его довели до крайности.

В глазах мужчины этот юноша был верховным правителем своего мира. Миллиарды смертоносных машин готовы были носить его на руках. Даже без прямого приказа интеллектуальные программы роботов сами заботились о его комфорте.

Для генерала Ши Цин был королём в сверкающей короне, который на самом деле оставался лишь ребёнком, выросшим в тепличных условиях. И вот он оказался в чуждой среде. Любая мелкая обида здесь для него превращалась в мировую катастрофу.

— Минчжэн... — жалобно позвал Ши Цин.

Он уткнулся лицом в грудь мужчины, и в его голосе всё ещё слышались слёзы:

— Я платил... Я всегда даю больше, чем просят.

Простые люди из толпы, увидев, как генерал защищает своего подопечного, приободрились и заголосили:

— Всё верно, генерал Инь! Молодой господин всегда платит очень щедро.

— Да-да! Мой муж в прошлый раз сплёл из травы сверчка, юному господину так понравилось, что он не только купил его, но и насыпал сверху лишних денег. На нашей улице об этом все знают!

Всё больше людей вступались за Ши Цина:

— Он прекрасный человек! Когда мой сын сражался с инсектоидами и сломал ногу, Ши Цин помог нам просто так. У него ведь есть способность к исцелению, если бы ему нужны были деньги, он мог бы просто брать плату за лечение. Ему нет нужды обманывать торговцев!

— Точно! И этого человека мы в глаза не видели. Все, кто торгует во Внешнем городе, стоят на этой улице, а он здесь никогда не появлялся!

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы.

— Наверное, он специально подстроил этот скандал, чтобы вымогать деньги!

— Смотрите-ка, вымогатель! Решил, что раз молодой господин юн и добр, то его легко обвести вокруг пальца. Ещё и ругался так грязно, тьфу!

Такая единодушная поддержка гражданских стала для Инь Минчжэна неожиданностью. Видя сегодня, как искренне все соперещивают юноше, он ощутил странный прилив гордости — чувство, знакомое отцу, чей ребёнок наконец-то начал взрослеть.

Он крепче прижал к себе Ши Цина и звучным голосом поблагодарил собравшихся:

— Спасибо вам всем за помощь. Он ещё совсем молод и мало что понимает в жизни, я рад, что вы присмотрели за ним.

Как бы ни обстояли дела на самом деле, Инь Минчжэн первым же делом закрепил за Ши Цинем статус «наивного ребёнка». Теперь оставалось разобраться с тем, кто посмел устроить эту сцену.

Мужчина поднял руку, и тонкие струи чёрного тумана мгновенно окружили мошенника.

— Говори, — голос генерала был ледяным. — Кто тебя подослал?

Оборванец от ужаса лишился чувств в ногах. По плану он должен был лишь задержать Ши Цина. Но теперь в ловушке оказался он сам. Перед ним стоял первый среди людей по силе, бежать было бессмысленно.

Чжао Мяомяо нанимала его через посредников, так что он и понятия не имел, кто его настоящая заказчица. Поняв, что дело пахнет смертью, он рухнул на колени:

— Генерал Инь! Генерал Инь, пощадите! Меня... меня наняли! Сказали, что молодой господин слишком заносчив и его нужно проучить. Умоляю, проявите милосердие!

Подчинённый Инь Минчжэна поспешил вмешаться, чтобы разрядить обстановку:

— Раз уж старшие на месте, дело пойдёт быстрее. Люди добрые, расходитесь. Мы сами во всём разберёмся.

Гражданские быстро разошлись, опасаясь мести тех влиятельных людей, что стояли за этим заговором.

Оборванец на земле осторожно поднял голову, но тут же встретился с холодным взглядом генерала и вздрогнул.

— Ген... генерал... я правда не хотел причинить вред молодому господину! Поверьте мне, я просто хотел напугать его!

Инь Минчжэн даже не взглянул на него, лишь кивнул подчинённому. Тот мгновенно скрутил мошенника с помощью древесной способности.

— Босс, я отведу его на допрос. Будьте спокойны, мы вытрясем из него всё.

Чжао Мяомяо не обеспокоилась. Чтобы этот человек наверняка умер, она приказала отравить

его. Через десять-пятнадцать минут он будет мёртв.

Убедившись, что её плану ничто не угрожает, женщина в белом платье подбежала к Инь Минчжэну и ласково пропела:

— Брат Минчжэн, какая удачная встреча. Неподалёку как раз есть ресторан моей семьи. Пойдёмте пообедаем вместе. Ши Цин так натерпелся сегодня, ему нужно немного прийти в себя.

«Прийти в себя — это хорошо, — подумал Инь Минчжэн. — Но в ресторан я не пойду».

Он уже прикидывал, где раздобыть свежего топлива, чтобы порадовать Ши Цина дома. На его лице не отразилось ни тени эмоций:

— Благодарю за предложение, госпожа Чжао, но в этом нет нужды. Я сам отведу Ши Цина домой. Всего доброго.

Очередная неудача заставила девушку в ярости стиснуть зубы. Но тут Ши Цин жалобно подал голос:

— Минчжэн, у меня ноги болят... Понеси меня на ручках.

— Хорошо.

Генерал, не раздумывая, подхватил юношу на руки. Он склонился и коснулся своим лбом его кожи:

— Если ты устал, можешь вздремнуть. Проснёшься уже дома.

— Угу, — юноша послушно кивнул и уютно устроился в объятиях мужчины.

Чжао Мяомяо кипела от злости.

«Ах так?! Значит, любишь тех, кто слабее всех?!»

Она выжала из себя улыбку и бросилась вдогонку за ними:

— Тогда я тоже пойду с вами, нам всё равно по пути! Давайте вместе... Ой!

Женщина картинно рухнула на землю. Когда генерал инстинктивно обернулся, она изо всех

сил ущипнула себя за ладонь, выдавливая слёзы:

— Как больно... Кажется, я подвернула ногу... Брат Минчжэн, помоги мне, пожалуйста...
Донеси меня до дома.

— Хорошо, — ответил Инь Минчжэн.

В глазах Чжао Мяомяо мелькнуло торжество:

— Мне так неловко... Ты ведь обещал донести Ши Цина, а теперь из-за меня ему придётся идти самому.

«Неужели Инь Минчжэн и впрямь падок на подобные уловки?»

В объятиях мужчины юноша внезапно открыл глаза. Он молча высунул два пальца и, надувшись от обиды, изо всех сил ущипнул его за бок. Тот даже глазом не моргнул. С совершенно невозмутимым видом он достал спутниковый телефон:

— Алло. Это перекрёсток торговой улицы. Здесь получила травму дочь генерала Чжао, пришлите за ней машину. Да, спасибо.

Мужчина нажал отбой и посмотрел на опешившую Чжао Мяомяо:

— Медики будут здесь в течение десяти минут. Посиди пока тут.

Сказав это, Инь Минчжэн вежливо кивнул ей и зашагал прочь.

— Чт... Постой! Генерал Инь!..

— Ах да, чуть не забыл, — Инь Минчжэн обернулся с самым серьёзным видом. — Вызов дежурной бригады стоит тысячу звёздных монет. Не забудь перевести их мне на счёт.

<http://bllate.org/book/15834/1428936>